

ЭКАНОМІКА

УДК 327.01+316.4.063.3

С. Ю. СОЛОДОВНИКОВ, Ю. В. МЕЛЕШКО

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

*Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь,
e-mail: solodovnicov_s@tut.by, meleshkovjv@gmail.com*

С учетом исторического опыта формирования таможенных союзов изучаются особенности развития Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, предопределенные транзитивным характером экономик стран-членов. Рассмотрены теоретические аспекты экономической интеграции и повышения конкурентоспособности стран-участниц на международном уровне. Основываясь на позициях современной политической экономии, выработаны критерии успешного расширения Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Таможенный союз, конкурентоспособность, глобализация, транзитивная экономика, политическая экономия, социально-экономическое пространство.

S. Yu. SOLODOVNIKOV, Yu. V. MELESHKO

EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

*Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus,
e-mail: solodovnicov_s@tut.by, meleshkovjv@gmail.com*

In this article, taking into account historical experience, main features of the development of the Customs Union of Belarus, Russia, Kazakhstan, which are predefined by transitive character of the economy of the participating countries, are studied. Theoretical aspects of the integration of countries into a customs union and improvement of the competitiveness of participating countries at the international level are considered. Based on the positions of modern political economy, criteria for a successful enlargement of the Customs Union of Belarus, Russia and Kazakhstan are developed.

Keywords: The Customs Union, competitiveness, globalization, transitive economy, political economy, social and economic area.

Надгосударственные экономические объединения, стремящиеся к совместной оптимизации своих политико-экономических интересов путем защиты и/или передела существующих и захвату новых рынков, не являются изобретением XX столетия. Как свидетельствует история, данный процесс всегда предварялся усилением борьбы за те или иные экономические ресурсы и нарастанием межгосударственных и иных антагонизмов. В свою очередь появление названных образований, как правило, сопровождалось дальнейшим усилением международных антагонизмов и характеризовалось отсутствием ограничений в средствах и формах борьбы за экономическую (а, соответственно, политическую, духовную, военную и т.д.) гегемонию. Например, борьба греческих (византийских), армянских, мусульманских (арабских и иранских) и еврейских купцов за господство в международной торговле в VIII–X вв. вылилась не только в попытки названных финансовых группировок устанавливать выгодные (прежде всего экономически) режимы в тех или иных странах и в усиление кровопролитных межгосударственных войн, не отвечающих интересам ни одной из воюющих стран (войны киевских князей с половцами в X–XI вв.), но и в усиление идеологического противостояния как между этносами и государствами, так и внутри них (естественно, что в то время это принимало религиозную форму). В XIII в. купцы-рахдониты для

установления своего господства над Великим шелковым путем, а также для того, чтобы пресечь локальные войны в зоне их торговых интересов, финансируют оснащение монгольской армии и делают материально возможным победоносный поход орд Чингисхана, который до неузнаваемости изменил политическую карту Евразии.

По мере преодоления институционального синкретизма в международных экономических отношениях, что было обусловлено процессами развития международных экономических союзов, появляются первые таможенные союзы. Так, например, в 1815 г. был создан Германский таможенный союз, включающий в себя такие государства, как Пруссия, Шварцбург-Зондерсхаузен и Шварцбург-Рудольштадт, Саксен-Веймар-Эйзенах, Липпе-Детмольд, Ангальт, Мекленбург-Шверин, Саксен-Кобург-Гота, не решивший, однако, проблем экономического и таможенного объединения Германии. Позднее Пруссия, доминирующая в то время среди германских государств, неоднократно предпринимала попытки совершенствования механизмов создания таможенных союзов как основы экономического объединения Германии. Так, например, в 1819 г. на Венской конференции германских правительств делегаты Пруссии выступили с инициативой распространить действие прусского таможенного закона на весь Союз, которая не была поддержана австрийским и германским правительствами. В период 1819–1830 гг. Пруссия заключила ряд договоров с мелкими немецкими государствами (Шварцбург-Зондерсхаузен и Шварцбург-Рудольштадт, Саксен-Веймар-Эйзенах, Липпе-Детмольд, Ангальт, Мекленбург-Шверин, Саксен-Кобург-Гота), в силу которых внутренние торговые отношения между отмеченными странами и Пруссией были освобождены от всяких пошлин, а по договору с Гессен-Дармштадтом, сверх того, должно было произойти полное таможенное объединение. Таким образом, в этот период происходило накопление опыта, не потерявшего значения и до настоящего времени, по поэтапному включению отдельных государств в уже существующий таможенный союз. В более поздний период (1828 г.) был создан Южно-Германский таможенный союз между Баварией и Вюртембергом; Среднегерманский торговый союз (1828 г.) между Саксонией, Ганновером, Гессен-Касселем, большинством тюрингенских герцогств, Брауншвейгом, Ольденбургом и Франкфуртом-на-Майне; произошло объединение (1833 г.) Баварско-Вюртембергского и Прусско-Гессенского союзов с последующим присоединением к нему Саксонии и тюрингенских герцогств. Результатом этих институциональных преобразований стало создание в 1834 г. Прусско-Германского таможенного союза, включавшего в разные периоды несколько десятков государств. Позже и этот союз распался. Вместе с тем этот и последующий (вплоть до объединения Германии в XIX в.) опыт создания таможенных союзов, а также использование тех или иных институциональных инструментов легли в основу при создании большинства существующих сегодня таможенных союзов.

Экономическая интеграция представляет собой «форму интернационализации хозяйственной жизни, характеризующуюся упорядочением, согласованием и объединением социально-экономических структур и функций на межгосударственном уровне путем разделения труда между национальными хозяйствами» [1, с. 314]. Экономическая интеграция является способом коллективного протекционизма от третьих стран и может принимать в зависимости от глубины взаимопроникновения экономических отношений различные формы (преференциальная зона, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз). Таможенный союз, под которым в самом общем плане понимается соглашение двух или более государств об отмене таможенных пошлин в торговле между ними, наряду с общим рынком и экономическим союзом, является формой межгосударственной интеграции, предполагающей создание наднациональных органов. Государства-участники таможенного союза создают межгосударственные органы, координирующие проведение согласованной внешнеторговой политики. По мере развития таможенный союз перерастает в общий рынок и экономический союз, в рамках которого происходит свободное обращение не только товаров и услуг, но и капитала, рабочей силы, а также отмечается гармонизация национальных социальной, фискальной и монетарной политик.

Современная эпоха добавила много нового в процесс создания и функционирования интеграционных объединений. Начиная с 2010 г. в мире можно выделить четыре крупнейших

интеграционных объединения (фактически их намного больше). Ниже они расположены в порядке убывания их доли в мировом экспорте:

1) Европейский союз, в основе которого лежит созданное в 1957 г. Бельгией, Францией, Германией, Италией, Люксембургом и Нидерландами Европейское экономическое сообщество. В свое время составной частью ЕЭС стал именно Таможенный союз, созданный в 1968 г. Сегодня его членами являются все страны – члены ЕС, а также Андорра, Монако, Сан-Марино и Турция. На 2008 г. доля ЕС в мировом экспорте оценивалась в 36,9 %. При этом экспорт внутри союза составляет примерно 67 % общеевропейского экспорта;

2) Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, формально созданный в 1981 г. в составе Саудовской Аравии, ОАЭ, Омана, Катара, Кувейта и Бахрейна. Фактически этот таможенный союз заработал с 1 января 2003 г. В мировом экспорте доля Совета в 1990–2008 гг. увеличилась с 2,6 до 4,3 %. Торговля внутри него за этот период выросла с 6,9 млрд до 32,7 млрд долларов. Однако его доля в общем экспорте стран-участниц сократилась с 8 до 4,7 %. Более 2/3 товарооборота внутри союза обеспечивают Саудовская Аравия и ОАЭ;

3) Союз Беларуси, России и Казахстана, созданный в 2007 г. С 1 июля 2010 г. вступил в силу единый Таможенный кодекс трех стран. В 2009 г. экспорт между ними оценивался почти в 40 млрд долларов. Доля этого союза в мировом экспорте – более 3 %;

4) Общий рынок государств Южной Америки, созданный на основе общего рынка государств Южной Америки (Mercado Común del Sur, MERCOSUR) в 1994 г. С 1990 по 2008 г. экспорт внутри блока вырос с 4,1 млрд до 42,7 млрд долларов. Доля MERCOSUR в мировом экспорте – 1,8 % [2].

Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана фактически начал функционировать с июля 2010 г., когда вступил в действие Таможенный кодекс Таможенного союза. Решение о создании этого союза было институционально оформлено в договоре от 6 октября 2007 г. В пределах стран Таможенного союза начали действовать единый таможенный тариф и единые требования, стандарты по регулированию торговых отношений с другими странами.

Стратегической целью Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана являлось усиление конкурентоспособности стран-участниц за счет согласованной мягкой протекционистской политики, основанной на системном использовании мер тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. В качестве положительных сторон Таможенного союза выделяют: снижение расходов на создание, переработку, перемещение, транспортировку товаров в пределах территории Таможенного союза; уменьшение временных и финансовых затрат, связанных с административными ограничениями и барьерами; сокращение количества таможенных процедур, которые необходимо проходить для ввоза товаров из третьих стран; открытие новых рынков сбыта; упрощение таможенного законодательства в силу его унификации.

По мере реализации вышеназванной стратегической цели страны-участницы Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана постепенно начали получать и другие производные эффекты интеграции, которые подразделяются на положительные (расширение внутреннего рынка и возрастание конкурентного давления на отрасли в рамках Таможенного союза) и отрицательные (перераспределение ресурсов между странами, формирующими союз). Таким образом, общее влияние Таможенного союза на конкурентоспособность экономики стран, в него входящих, может быть определено путем сопоставления всех этих эффектов на основе критерия Калдора-Хикса (таблица).

**Показатели темпов роста ВВП стран-участниц Таможенного союза
Беларуси, России и Казахстана, % к предыдущему году, в постоянных ценах**

Год	Период	Беларусь	Казахстан	Россия
2010	Январь-декабрь	107,7	107,3	104,4
2011	Январь-декабрь	105,5	107,5	104,3
2012	Январь-декабрь	101,7	105	103,4
2013	Январь-декабрь	100,9	106	101,3
2014	Январь-апрель	101,5	104	100,8

Источник: [3; 4].

Из представленных в таблице данных можно отметить общую тенденцию роста ВВП, при этом по темпам развития ВВП Казахстан занимает лидирующую позицию. Основным фактором роста экономики трех государств стал взаимный товарооборот внутри таможенного пространства. В первые годы создания Таможенного союза у всех стран наблюдалась положительная динамика темпов роста ВВП, но к 2014 г. она была снижена. По нашему мнению, снижение темпов роста ВВП стран-участниц Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана во многом предопределяется внешними, по отношению к этому союзу, факторами. Прежде всего, это сползание стран ЕС, Северной Америки и Японии в полосу экономической стагнации. Можно с высокой степенью уверенности предположить, что в случае отсутствия Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана наши страны в большей степени пострадали бы от последствий глобальной экономической рецессии.

Правомерен вывод, что в рамках Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана были созданы благоприятные условия для роста конкурентных преимуществ всех стран-участниц. В отличие от Европейского союза и НАФТА Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана продемонстрировал более высокие темпы экономического роста и стал привлекательным для многих стран на территории СНГ. При этом в рамках Таможенного союза была поставлена задача проведения технологической и институциональной модернизации национальных экономик, что в условиях возрастания глобальной конкуренции возможно, только объединившись.

29 мая 2014 г. Был подписан договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который обозначил переход Таможенного союза на новый, более глубокий уровень интеграции. В тот же год были подписаны договоры о присоединении к ЕАЭС Армении и Кыргызской Республики.

Экономическая интеграция стран с транзитивной экономикой имеет свои особенности, что предопределяется их феноменологической природой. Под транзитивной экономикой нами понимается неравновесная и несбалансированная экономическая система общества, отличающаяся как повышенным динамизмом своих компонентов, так и значительными рисками при принятии неправильной стратегии реформирования. Транзитивная экономика в ряде случаев может рассматриваться как переходная экономика, но только в том случае, если в результате ее естественной эволюции обществу удалось перейти в иное качественное состояние, способствующее усилению жизнеспособности социума (например, перейти от административно-командной экономики к преимущественно рыночной, с доминированием в ней новейших технологических укладов). Если же такой переход не увенчался успехом, то транзитивная экономика перерастает в посттранзитивную, которая в современных условиях характеризуется низкоэффективной экономикой, деиндустриализацией производства и господством в хозяйственной жизни олигархических структур.

Соответственно, для рассмотрения этих систем не могут быть использованы ни неоклассические «мейнстримовские» подходы, поскольку они исследуют экономические отношения в условиях идеального рынка, ни эволюционное экономическое направление, акцентирующее внимание на экономической истории транзитивных обществ, но данные исторические уроки, как было показано выше, малоприменимы для понимания этих процессов в рамках иных цивилизаций и культур [5]. Институциональный подход в настоящее время также не может быть использован как основа исследования обществ переходного периода, поскольку до сих пор не удалось однозначно ответить на вопрос о том, что первично: экономический рост или институциональные реформы?

По нашему мнению, теоретико-методологической основой исследования экономической интеграции стран с транзитивной экономикой может выступать только современная политическая экономия. Под последней понимается экономическая теория «политического процесса и взаимодействия экономических и политических факторов», а не синоним «экономической теории вообще и английской классической и марксистских школ в частности» [6, с. 35]. Продолжая уже сказанное выше, хочется подчеркнуть, что политическая экономия – это социальная наука, изучающая отношения между социальными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально

значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических системы, а также рассматривает названные системы в различные исторические периоды и эпохи через призму субъектных (межклассовых) отношений.

В период выхода из последнего глобального институционального кризиса мировая экономика столкнулась с усилением межстрановой конкуренции, что во многом предопределяется переходом к очередному технологическому циклу. В перспективе преимущества получают те страны, в которых создано посткапиталистическое социально-научное сообщество с наиболее соответствующими этому государственным и надгосударственным институтами. К последним, в частности, относится и ЕАЭС. При этом у стран с коммунальной материально-технологической средой появляется исторический шанс выйти в мировые технологические и экономические лидеры, поскольку посткапиталистические (т.е. антиэгональные, гуманистические, социальные), коллективные, общественные, общечеловеческие нравственные ценности в большей степени присущи населению этих стран. Большинство же жителей стран с некоммунальной материально-технологической средой, к которым относятся все страны «протестантского фундаментализма» или «золотого миллиарда», в том числе и их интеллектуалы, ориентированы на доминирование индивидуалистических мотиваций.

Население государств-участников ЕАЭС и многих других стран СНГ, несмотря на идеологические спекуляции на чувстве общественного коллективизма в советский период, озлобление эпохи «грабительского капитализма» начала 1990-х гг., развитие частнокапиталистического уклада сегодня, все равно в своей массе коллективистское, руководствующееся всеобщими нравственными ценностями. Все это позволяет государствам-участникам СНГ, опираясь на политическую волю их лидеров и используя накопленный интеллектуальный и социальный потенциал, опережающими темпами институционально эволюционировать в направлении формирования институтов посткапиталистического социально-научного сообщества, быстро находить замену устаревшим общественным и экономическим институтам, капитализировать ресурсы, необходимые для непредвиденных случаев, осуществлять социализацию и морализацию хозяйственной практики. На этой основе государства-участники СНГ, наряду со странами БРИК, могут в реально обозримой исторической перспективе на стадии глобальной смены технологических укладов выйти в мировые технологические и экономические лидеры.

Особенностью евразийского социально-экономического пространства является наличие стран, в границах которых сосуществуют зоны некоммунальной и коммунальной материально-технологической среды (например, Беларусь, Украина). Такое положение вызывает дополнительные сложности при государственном конфигурировании (модернизации) экономических систем в этих обществах, является дополнительным фактором социальной напряженности.

Реальностью современного мирового экономического порядка стала глобализация производства, сопровождаемая становлением и бурным развитием транснациональных корпораций. Последние выходят из-под контроля национальных государств. Одновременно с развитием ТНК возрастает борьба между последними как за передел уже существующих рынков, так и за захват новых (причем количество последних сегодня пространственно ограничено). Важное значение в этом процессе отводится и экономической интеграции. При этом ее влияние на развитие глобальных политических и хозяйственных процессов неоднозначное. ЕАЭС отводится важная функция защиты внутреннего рынка стран-участниц и расширения присутствия национальных субъектов хозяйствования на зарубежных рынках, а значит, обеспечения стабильного роста уровня жизни своего населения.

Таким образом, по мере усиления глобализации и, соответственно, ужесточения конкурентной борьбы на мировых рынках товаров и услуг роль экономической интеграции возрастает. Чем больше доля интеграционного объединения в мировом товарообороте, тем более эффективно оно может решать поставленные перед ним задачи. За время существования таможенных союзов накоплен значительным опыт их институционального развития и совершенствования, который мо-

жет быть успешно использован при включении в состав ЕАЭС новых членов, например Армении. При этом стоит учитывать особенности формирования интеграционных объединений стран с транзитивной экономикой, под которой понимается неравновесная и несбалансированная экономическая система общества, отличающаяся как повышенным динамизмом своих компонентов, так и значительными рисками при принятии неправильной стратегии реформирования.

При рассмотрении вопроса о принятии новых членов в интеграционное объединение стран с транзитивной экономикой, в частности ЕАЭС, с позиции современной политической экономии, принципы которой, на наш взгляд, должны быть использованы в качестве теоретико-методологической основы, следует исходить из:

во-первых, совпадения у них экономических интересов и цивилизационной общности, на основании чего они могут выстраивать свою геоэкономическую доктрину, которая должна включать в себя: политико-экономическую оценку эффективности решений по формам и механизмам социально-экономического взаимодействия, интеграции, а в ряде случаев и помощи странам-партнерам;

во-вторых, учета современного этапа глобализации, сопровождаемого быстрым ростом транснациональных корпораций, которые, с одной стороны, выходят из-под контроля национальных государств, а с другой – широко используют поддержку правительств тех стран, где находятся их головные офисы для обеспечения своих конкурентных преимуществ политическими, военными, идеологическими и иными средствами. С развитием ТНК возрастает борьба между ними как за передел уже существующих рынков, так и за захват новых. Соответственно, страны с транзитивной экономикой должны прилагать усилия как для поддержки своих ТНК, так и для контроля за тем, чтобы деятельность последних не шла вразрез с национальными интересами;

в-третьих, учета постоянной угрозы разрушения своих экономик путем использования информационного оружия, что требует объединения усилий стран, участвующих в интеграционных группировках, с целью противодействия названной угрозе.

Статья подготовлена в рамках выполнения договора с БРФФИ № Г14АРМ от 23.05.2014 г.

Список использованной литературы

1. Интеграция экономическая // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск: МФЦП, 2002. – 1008 с.
2. *Зайцев, В.* 10 крупнейших таможенных союзов / В. Зайцев // Огонек. – 2011. – № 13. – С. 24.
3. Индексы валового внутреннего продукта / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 08.02.2015.
4. Основные показатели социально-экономического развития стран СНГ в январе-апреле 2014 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 08.02.2015.
5. *Gregory, H. R., Stuart, R. C.* Russian and Soviet Economic Performance / H. R. Gregory, R. C. Stuart. – 6 Edition. – Reading, Mass.: Addison-Wesley, 1998.
6. Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт / отв. ред. В. А. Мартынов, В. С. Автономов, И. М. Осадчая. – М.: Экономика, 2004.

Поступила в редакцию 14.04.2015